

Annotation

Хотите знать, как начались неприятности у меня, ведьмы?

Со случайного спора между директрисой школы, где я учусь, и ее братом. Иначе бы дело не обернулось так... непредсказуемо. И я бы точно не оказалась в школе снежных магов и фей!

И все бы ничего, где ведьма не пропадала, особенно, если в запасах у нее зачарованные мухоморы да мудреные заклинания, да только мне предстоит участвовать в соревнованиях и... Я бы сказала, крайне необходимо победить! Иначе всех ведьм из моей школы ждет такое...

А еще, словно мне мало проблем, сердце неожиданно откликнулось на один-единственный взгляд снежного мага. И любовь обожгла до самого донышка души... Берегись, снежный маг, шепнувший мне: «Только позови...» Ведь мы, ведьмы, никогда не отказываемся от своего счастья.

Ольга Шерстобитова

Ольга Шерстобитова
Только позови

Бух! Брямс! Бух! Бух! Бах!

– Даже интересно, это Марьяна разбушевалась, или ее брат силу попусту расплескивает? – с любопытством, так свойственным нам, ведьмам, поинтересовалась Добронрава.

Мы с подругами переглянулись, снова прислушались. Все же не каждый день к нашей директрисе ведьмовской школы является ее сводный брат по отцу. И все бы ничего, но он... снежный маг! Синеглазый блондин невероятной красоты, как не раз я слышала, хотя сама его никогда не видела. Школа, в которой Иврейн является директором, расположена достаточно далеко от наших мест.

Но все же... снежный маг! На территории ведьм! Да мы демонам и Темному Властелину не так удивлялись, когда они у нас появлялись.

– Когда в моей школе случались один за другим прорывы, где ты был, братец? – раздался звонкий голос Марьяны.

– Сестричка...

– Вот где? Да если бы не Тарнх, а потом и его отец...

– За которого ты успешно вышла замуж, – напомнил лорд Иврейн.

– А ты предлагаешь мне, ведьме, отказаться от истинной пары? – рывкнула наша директриса и, судя по грохоту, снова что-то разбила.

Девочки захихикали, стали строить предположения, пострадала ли голова лорда Иврейна или нет, а я закатила глаза. На данный момент меня больше интересовало, успели ли настояться мои экспериментальные зелья или нет, чем ссора директрисы с братом.

– Марьяна, не о том речь. Я никогда не стану оспаривать твой выбор, знаешь же. Всегда поддержу и помогу...

– Да неужели?

Бух! Шмяк! Дзынь!

– Неужели Марьяна и до сервиса добралась? – не удержалась Рогнеда, озадаченно почесав курносый нос.

Чайный сервис на двадцать пять персон был особым подарком Василисы, жены Темного Властелина, навещавшей нас, ведьмочек, по мере возможностей. И был не просто бесценен, но еще и невероятно

красив. На каждом блюде – летящая на метле ведьма, а на кружках – избушки на курьих ножках, в которых мы жили.

– Это вряд ли. Она его пуще глаза бережет. Да и Василиса чары точно наложила, зная темперамент тех, кто здесь учится.

Ведьмочки переглянулись, закивали, а я, решив, что, пока есть время, займусь расчетами для редкого зелья. Моя избушка благодаря ему должна приобрести резвость и перестать скрипеть при каждом движении.

Огляделась в поисках скамейки, но так как мы находились в коридоре возле аудитории, ее не обнаружила. Подогнула темно-зеленый сарафан, поправила белоснежную рубашку, сняла остроконечную черную шляпу. Затем, сев прямо на пол, достала листы и карандаш.

В кабинете вдруг воцарилась тишина, и мне в который раз подумалось... Это насколько же Марьяна визиту брата

«обрадовалась», что принялась сразу мстить, не поставив даже нужную защиту от подслушивания.

– На меня напали, прокляли... Да я себя не помнил последний месяц, пока устранял последствия, – раздался спокойный голос лорда Иврейна.

– И, надо полагать, феи, которых ты так ценишь, не смогли помочь? – ехидно уточнила Марьяна, и я, прикусив карандаш, которым выписывала формулу, хмыкнула.

Просто, как и все в школе, знала, что, если директриса начинает говорить вот так, нужно бежать и прятаться. Когда она в таком состоянии, ее месть более изощрена и коварна.

– Можно подумать, твои бы ведьмы справились и с проклятием, и с тем, кто на меня напал! Да ни одна из них даже первое из трех испытаний, которые устраиваются перед Ледяной полночью, не пройдет! – так же ехидно, из чего сразу件нятно, что Марьяна и лорд Иврейн родственники, заметил он.

– Что? Да как ты можешь обижать моих девочек! Да они – моя гордость! И они-то как раз любое испытание пройдут!

Ой, это она зря сказала. Боевая магия ведьмам почти недоступна, сколько Тарнх с нами ни бьется. А он, между прочим, принц демонов и женат на одной из преподавательниц нашей школы – Бажене, обучавшей полету на метле.

– Это ни одна из твоих фей в моей школе и дня не продержится! Сбежит с позором! Я уж не говорю о соревнованиях Четырехлистника!

– Хочешь проверить?

– Предлагаешь пари? – удивилась Марьяна, и мы все так и замерли, потому что...

– Бежим и прячемся? – шепотом спросила я, понимая, что авантюризм ведьмы – это еще хуже, чем ее мстительность и изощренная изобретательность.

– Думаешь? – спросила Добронрава, теребя кончик рыжей косы.

– Уверена.

Мы подскочили, отошли на несколько шагов, а потом услышали:

– А давай! Соревнования и у вас, и у нас длятся три дня. Если твоя ведьма, которую я выберу сам, войдет в число победителей, то я...

– Предоставишь мне и моим ученицам рецепты ваших зелий и все ингредиенты для них, – очень ласково пропела Марьяна, и у половины ведьм, что подслушивали под дверью, округлились глаза.

Зелья снежных магов, особенно целительские – это тайна за семью печатями. Я слышала, будто и ингредиенты для них нужны непростые, вроде серебряной пыльцы фей, лепестков снежноцвета, звездного металла... Добыть такие практически нереально.

– Годится, – в голосе снежного мага слышалось невероятное коварство, которое мы смогли оценить. – Но если она не войдет в

число трех победительниц, то вы год будете вместе с ведьмами добывать для нас всевозможные травы и ингредиенты для зелий, при этом не обращаясь к помощи демонов, Темного Властелина и его супруги. Докажете, что ведьмы хоть на что-то годятся!

Семеро из нас моментально начали шептать сглазы, а остальные четверо – проклятия третьего, сильнейшего, уровня, которые без помощи ведьм не снять. Так нас, ведьм, оскорблять еще никто не пытался, даже демоны. Потом мы переглянулись, осознали, что через защиту чары не проникнут, и оборвали плетения.

– Если же твоя фея войдет в число победительниц в наших ведьмовских соревнованиях, тогда...

– С тебя «рецепты ваших зелий и все ингредиенты для них», – процитировал он слова Марьяны.

Послышался очередной бух, затем за окном раздался раскат грома. А меня неожиданно осенило, как можно закончить такую

нужную и долго искомую формулу, и я уткнулась в свои записи, принимаясь расчерчивать схему и записывать расчеты, а к разговору прислушиваясь лишь изредка.

– Хорошо, – ответила директриса, чем повергла нас в шок.

Да мы своими заговорами на мухоморы и поганки ни за что ни с кем не станем делиться! Даже с демонами, которые нас защищают!

– А если проиграет, твои феи у нас год будут намыывать школу, не используя магию и не обращаясь ни к кому за помощью. Докажите, что и вы, снежные маги и феи, чего-то стоите! – ехидно закончила Марьяна.

В этот момент я как раз добралась до расчета пропорций семнадцатого ингредиента, но, услышав ответ директрисы, ужаснулась.

– По рукам, – заявил маг, в голосе которого звучало немыслимое коварство.

Ой, кикиморки болотные, что сейчас будет! Мы с девочками взволнованно переглянулись. Я решительно поднялась, все так же сжимая в руках записи своих расчетов. Как же все не вовремя! Забраться бы в какой-нибудь тайный уголок, посидеть в тишине и подумать над новым рецептом зелья!

– Ведьму выберу сам, – раздался голос мага.

– А я – фею.

И после этих слов двери распахнулись, и в коридор вышла

Марьяна, а следом за ней – невероятной красоты мужчина, на полголовы выше нашей директрисы. Стройный, словно молодой яшень, изящный, сильный... Светлый настолько, что хоть пей эту силу. С таким и в самую бездну нырнуть не страшно.

Волосы у лорда Иврейна – льющееся серебро. Черты лица тонкие, абрис губ будто вычерчен талантливым художником. Улыбка до невероятного притягательная. Глаза синие-синие, словно океан. И бездонные, как тьма. Рухнула в них, но потом усилием воли взяла себя в руки. Мы пересеклись взглядами лишь на мгновение, когда он скользил своим по толпе ведьмочек, но тепло окутало меня, забралось в душу, растеклось пламенем.

Прикусила губу, чувствуя себя весьма странно. Мне еще не приходилось желать мужчину так остро и сильно. Неправильно это. Неужели действует какая-то магия?

Покосилась на подруг. Ведьмочки охали, вовсю строили глазки. Кажется, у них началось массовое помутнение рассудка. На всякий случай проверила подруг на приворотный эффект, но ничего не обнаружила.

– Какой лапочка!

– Волосы – чистый снег! – подхватила Добронрава.

– И ямочки на щеках очаровательны!

– А уж сила...

Лорд Иврейн улыбнулся так, что мне захотелось сбежать и спрятаться. Очень уж они с Марьяной похожи, одна кровь по отцу... И когда наша наставница так улыбается... добра не жди. Одни лишь неприятности.

– Да и локон для зелья молодости можно срезать и опробовать, – заметила я, решив развеять общую эйфорию.

– И силу для увеличения резерва! – поддержала Рогнеда.

Снежный маг сощурился, усмехнулся, но никак больше не среагировал на то, как ведьмочки едва не разобрали его на ингредиенты. Он просто не понимает, что желание получить диплом, когда ты на седьмом курсе, становится на первое место. Ведьма с лицензией – это сила, свобода и возможность законно зарабатывать себе на жизнь. И я только об этом и мечтаю.

Кстати, в формуле расчета ингредиентов для зелья резвости явно чего-то не хватает. Только что лучше взять: череду или репейник? И в каком количестве? Я настолько задумалась, что невольно вытащила лист из кармана, приписала карандашом, который так и держала в руках, заметку и услышала от лорда

Иврейна уверенное:

– Эту.

Подняла глаза, решив узнать, кому выпала сомнительная честь участвовать в испытаниях фей перед Ледяной полночью, и заметила, как ведьмочки сгруппировались слева, а я одна стою перед Марьяной и лордом Иврейном.

– Как тебя зовут?

– Вам зачем? – осведомилась я.

Лорд Иврейн удивленно приподнял глаза.

– Я выбрал для участия в наших соревнованиях тебя, – серьезно заявил этот самоубийца.

А я подумала: проклятие вечной неудачи наслать или просто превратить в ледяную глыбу?

– Что не так?

– Почему я-то? – поинтересовалась, прикидывая, простит он мне часовой сглаз или нет.

– Ты единственная, кто не хочет пойти со мной на свидание, хотя я бы... позвал. Только скажи когда...

– Никогда вас устроит? – ехидно спросила я.

Марьяна весело хмыкнула, подмигнула, радуясь, что обаяние брата не особо действует. Моя избушка волновала меня гораздо больше.

– У тебя есть полчаса, пока моя сестрица будет определяться с выбором кандидатки среди фей, потом я вернусь – переместимся.

Я опешила. До этого мне все казалось, он шутит, а Марьяна затеяла спор не всерьез, но сейчас...

Мужчина светло улыбнулся, от чего я не сдержалась и наслала на него сглаз, наслаждаясь, как белоснежные волосы на глазах приобретают самые разные оттенки синего и голубого.

Значит, к феям меня отправляете, лорд Иврейн? И хотите, чтобы я поучаствовала в соревнованиях? Ну потом не жалуйтесь, что притащили в свою школу фей ведьму и она случайно устроила в ней конец света и разобрала здание по камушкам.

Маг, к слову сказать, мой сглаз не заметил, так и открыл портал, приглашающе махнув Марьяне, в глазах которой плясали коварные смешинки, а сам обернулся в снежный вихрь и исчез следом.

– М-да... Знаешь, Ярина, если проиграешь, мы тебя винить не будем. Хотя утереть нос этому мужику... очень даже хочется, – заявила Рогнеда, откидывая косу за спину.

– И всем феям! – припечатала Добронрава. – Так, девочки, собираем все самые интересные и оригинальные зелья, вытряхиваем запасы... Анита, вишневая настойка Василисы еще осталась? Неси! Пригодится!

– Она-то зачем? – слышался голос ведьмы.

– Либо мужика опоит, либо сама с горя... – серьезно ответила Добронрава.

Я закатила глаза и почти бегом бросилась собираться.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://www.litres.ru/olga-sergeevna-sherstobitova/tolko-pozovi/>